

Б.В. Титлинов

**Правительство императрицы
Анны Иоанновны в его
отношениях к делам
православной церкви**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б11

Б11 **Б.В. Титлинов**
Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам православной церкви / Б.В. Титлинов – М.: Книга по Требованию, 2015. – 482 с.

ISBN 978-5-458-06731-7

ISBN 978-5-458-06731-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нерѣдко сообщаетъ свѣдѣнія, относящіяся и къ прежнимъ годамъ аннинскаго царствованія. То, что даетъ въ качествѣ матеріала изслѣдованіе Тихомирова, цѣнно особенно потому, что представляетъ неопубликованный матеріаль Моск. Арх. Мин. Юстиціи. Правда, авторъ имѣетъ въ виду не правительственныя отношенія къ церкви въ указанный имъ періодъ времени, а дѣятельность Синода и его положеніе. Но такъ какъ Синодъ былъ органомъ, чрезъ который свѣтская власть проводила свои распоряженія и мѣропріятія въ сферѣ дѣлъ церковныхъ, то трудъ Тихомирова имѣетъ отношеніе и къ нашему предмету (наприм. стр. 300—305, 312—321, 321—325 и т. д.).

Въ той же книгѣ „Внутренняго быта“ есть статья А. А. Голубева „Св Синодъ. Историческій очеркъ“ (стр. 225—274), гдѣ нѣсколько страницъ посвящено вопросу объ устройствѣ Синода при Аннѣ Иоанновнѣ (стр. 269—274).

Объ указанныя статьи лишь косвенно касаются нашего предмета. Тоже нужно замѣтить объ упоминаемыхъ ниже трудахъ: всѣ они не занимаются всѣми сторонами церковной жизни 30-хъ годовъ XVIII вѣка и правительственныхъ отношеній касаются только мимоходомъ. Дѣятельность верховной власти аннинскаго царствованія для церкви затрогивается въ этихъ трудахъ по частямъ, въ той или другой области церковной жизни, въ рамкахъ тѣхъ или иныхъ источниковъ.

Т. В. Барсовъ посвящаетъ немногія страницы своей книги „Св. Синодъ въ его прошломъ“ (СПБ. 1896 г.) положенію Синода при Аннѣ Иоанновнѣ, и преимущественно съ точки зрѣнія отношеній къ нему гражданской власти (стр. 271—283. 435—441). Но онъ не дѣлаетъ никакихъ выводовъ и лишь сообщаетъ голые факты.

Для исторіи высшей церковной іерархіи въ занимающій насъ періодъ времени имѣетъ важное значеніе книга проф. И. А. Чистовича „Феофанъ Прокоповичъ и его время“ (СПБ. 1878 г.). Центральную фигуру изслѣдованія занимаетъ личность новгородскаго архіепископа, какъ видно изъ самаго заглавія; но это ни въ какомъ случаѣ не біографія одного лица, а исторія церковной жизни того времени, насколько

VI

въ ней отражалось участіе ученѣйшаго іерарха. То была эпоха „Ѳеофановщины“. Эта Ѳеофановщина и служить предметомъ рѣчи автора въ большей части его книги. Главы съ XIV—XXVI рисуютъ намъ картину положенія высшей іерархіи при Аннѣ до самой смерти Ѳеофана († 1736 г.) и отчасти послѣ нея, картину ссылокъ и заточенія іерарховъ, розысковъ, допросовъ и пытокъ Тайной Канцеляріи, болѣзненной подозрительности правительства, трепета черного и бѣлаго духовенства предъ ужасомъ застѣнокъ и т. д. Такъ какъ исторія отношеній правительства къ высшей іерархіи въ царствованіе Анны тѣсно связана съ именемъ Ѳеофана, то для этой исторіи трудъ Чистовича оказываетъ незамѣнимую услугу; а насколько режимъ тогдашней политики отражался на бѣломъ духовенствѣ и монашествѣ,—это достаточно показываетъ длинный рядъ процессовъ Ѳеофана и множество лицъ, въ нихъ замѣщаемыхъ, такъ что книга Чистовича имѣетъ значеніе и для исторіи правительственной политики по отношенію къ низшей іерархіи. Къ сожалѣнію только, у автора недостаточно выяснено, насколько вліялъ Ѳеофанъ на отношенія свѣтской власти къ церкви вообще. Чистовичъ говоритъ лишь, что Прокоповичъ возбуждалъ подозрительность правительства въ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ случаяхъ. Намъ же кажется, что поведеніе Ѳеофана имѣло болѣе важное значеніе для взаимоотношеній государства и церкви въ ту эпоху. Постоянные политическіе розыски въ средѣ духовенства, возбуждаемые по инициативѣ Ѳеофана, постоянныя предостереженія о заговорѣ и партіяхъ, несочувствующихъ иностранному господству; эта легкость, съ какою лица духовенства попадали отъ алтара въ застѣнокъ, эти безпрестанныя разстриженія архіереевъ, архимандритовъ, іеромонаховъ, священниковъ и проч.—все это придавало отношеніямъ правительства къ духовенству извѣстный тонъ, на духовное сословіе клало нежелательный отпечатокъ, унижало представителей церкви въ глазахъ общества и народа. Затѣмъ, нужно замѣтить, что даже въ тѣхъ процессахъ іерарховъ, которые подробно излагаетъ Чистовичъ, участіе правительства и его роль не выяснены съ достаточной рельефностью въ трудѣ автора, занятаго преимущественно Ѳеофаномъ.

VII

Проф. Знаменскій въ своемъ сочиненіи „Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра“ (Каз. 1873 г.) обзрѣваетъ всѣ правительственныя распоряженія аннинскаго времени относительно блага духовенства въ различныхъ отдѣлахъ своего труда (приходскіе выборы и назначеніе на церковныя должности—стр. 48—49, 59, 92, 95, 96, разборы духовенства—стр. 211—242; государств. повинности—406—8; привлеченіе къ свѣтск. суду—427—438). Здѣсь мы находимъ полноту изслѣдованія, но только въ извѣстныхъ рамкахъ, именно, печатныхъ источниковъ, которыми лишь располагалъ проф. Знаменскій. Мѣры правительства не приводятся безъ историческаго освѣщенія; имъ дается оцѣнка съ точки зрѣнія ихъ жизненнаго примѣненія; а широкія задачи изслѣдованія даютъ возможность сравнить мѣропріятія аннинскаго времени съ предшествующими, уяснить ихъ историческое положеніе. Но ограниченность источниковъ неизбѣжно влечетъ за собою не совсѣмъ желательныя слѣдствія: недостатокъ фактическаго матеріала, необходимаго для уясненія практическаго значенія нѣкоторыхъ мѣропріятіей. Въ отдѣлѣ о разборахъ духовенства, которому проф. Знаменскій удѣляетъ довольно много мѣста, указанный пробѣлъ особенно ощутителенъ. Въ жизни блага духовенства аннинскаго времени и всей русской церкви послѣдніе годы царствованія императрицы были особенно знаменательны по разборамъ, и послѣдніе представляютъ характерный памятникъ церковной политики правительства. Между тѣмъ вся тяжесть разборовъ въ историческихъ условіяхъ времени не можетъ быть опредѣлена на основаніи одного законодательнаго матеріала (П. С. З.—источникъ Знаменскаго). Какъ отзывались распоряженія центра на периферіи, какое движеніе въ жизни производила канцелярская бумага, вышедшая изъ рукъ чиновника,—этого во всей ясности невозможно представить на основаніи законодательнаго памятника: необходимо болѣе близкое знакомство съ практическимъ осуществленіемъ закона и условіями этого осуществленія. Послѣднее достигается изученіемъ архивныхъ документовъ, не доступныхъ проф. Знаменскому.

Для исторіи правительственныхъ отношеній къ монашеству въ Аннинское царствованіе, можно сказать, нѣтъ ни

VIII

одного научнаго труда, какъ нѣтъ его вообще для исторіи монашества XVIII вѣка. Въ нашей церковной исторической литературѣ разработанъ только одинъ вопросъ—церковно-имущественный. Здѣсь для нашего предмета можно отмѣтить труды: А. А. Завьялова, „Вопросъ о церковныхъ имуществахъ при императрицѣ Екатеринѣ II“ (СПБ. 1900 г.); Вл. Милютина, „О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи;“ Т. В. Барсова, „Синодальныя учрежденія прежняго времени“ (СПБ. 1897 г.). Завьяловъ касается вопроса о церковныхъ имуществахъ въ аннинское царствованіе на стр. 74—76 и вопроса о монастырскихъ штатахъ на стр. 261—262. Милютинъ на стр. 530—536 излагаетъ узаконенія Анны Іоанновны о церковныхъ вотчинахъ, помѣщенныя въ П. С. З. Немногочисленный матеріалъ этого законодательнаго памятника авторъ исчерпываетъ весь. Въ книгѣ Т. В. Барсова въ главѣ VI на стр. 194—200 излагается внѣшняя исторія центральнаго управленія церковными имуществами при Аннѣ, т. е. Коллегіи Экономіи. Всѣ эти труды имѣютъ то значеніе для нашей цѣли, что, излагая исторію вопроса на протяженіи нѣсколькихъ царствованій, даютъ возможность прослѣдить историческую связь аннинскихъ мѣропріятій съ предшествующими и опредѣлить ихъ мѣсто въ ряду другихъ царствованій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ни въ одномъ трудѣ вопросъ церковно-имущественный при императрицѣ Аннѣ не разсматривается во всей полнотѣ и всесторонности. Цѣльной его исторіи за 30-е года XVIII столѣтія нѣтъ. Даже положеніе аннинскаго царствованія въ ряду другихъ, то, что сдѣлало оно для разрѣшенія церковно-имущественнаго вопроса, не выяснено ни въ одномъ изъ вышеозначенныхъ трудовъ, хотя матеріалъ для этого въ нихъ данъ. Причиною этого, конечно, служитъ иная задача, поставленная авторами передъ собою. Они касались времени Анны Іоанновны только мимоходомъ, не останавливаясь на немъ спеціально.

Правительственная дѣятельность въ области духовнаго просвѣщенія за царствованіе Анны Іоанновны находитъ для себя обстоятельное изслѣдованіе въ книгѣ проф. Знаменскаго „Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года“ (Казань 1881 г.). Здѣсь на стран. 145—175 авторъ излагаетъ аннинское законодательство и исторію духовной школы за

это время. Въ рамкахъ своихъ источниковъ (печатныхъ) проф. Знаменскій разсматриваетъ предметъ довольно полно. Однако, правительственное участіе въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія у автора представляется далеко не всесторонне. Онъ не сопоставляетъ просвѣтительныя заботы правительства съ другими сторонами его церковной политики. Отсюда положеніе аннинской эпохи въ исторіи духовной школы и значеніе собственно государственной власти того времени для прогресса духовнаго просвѣщенія въ книгѣ Знаменскаго не отмѣчается съ желательной отчетливостью—опять, несомнѣнно, потому, что авторъ не занимался исключительно періодомъ 1730—1740 гг.

Въ книгѣ проф. Владимірскаго-Буданова „Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII-го вѣка“ (Яросл. 1874 г.) на стр. 312—322 также говорится о семинаріяхъ аннинскаго времени и правительственныхъ мѣропріятіяхъ для подъема духовнаго просвѣщенія. Но и здѣсь главная для нашей цѣли сторона дѣла не освѣщена ни полно, ни всесторонне, хотя по сравненію съ книгой Знаменскаго трудъ Владимірскаго-Буданова, пожалуй, болѣе даетъ для уясненія роли государственнаго участія въ области духовнаго просвѣщенія за 30-е годы XVIII вѣка.

Тотъ же трудъ Буданова (стр. 60—66; 70—76) разсматриваетъ просвѣщеніе инородцевъ и миссіонерскія школы за царствованіе императрицы Анны, что служить къ освѣщенію миссіонерской дѣятельности аннинскаго правительства. Подобнаго же рода данныя находятся въ статьѣ Е. Малова „О новокрещенскихъ школахъ въ XVIII вѣкѣ“ (Прав. Обзор. 1868 г. т. XXVI, стр. 350—380).

При такомъ состояніи литературы нашего предмета, задачи настоящаго изслѣдованія опредѣляются въ слѣдующемъ видѣ. Его цѣль—представить полный очеркъ правительственныхъ отношеній къ церковнымъ дѣламъ при Аннѣ Іоанновнѣ, выяснить принципы государственной церковной политики и прослѣдить ихъ обнаруженіе въ разныхъ областяхъ

Х

церковной жизни. Конечно, было бы весьма желательно определить личное участие въ этой политикѣ тѣхъ или иныхъ государственныхъ дѣятелей, определить по отношенію къ каждому болѣе или менѣе выдающемуся акту правительственной дѣятельности. Но это дѣло совершенно невозможное, разъ документальныя данныя не даютъ для этого матеріала. Роль государственныхъ дѣятелей того времени возможно определить только въ общемъ видѣ, указавъ ихъ политическое значеніе и вліяніе на государственный дѣла. Этой цѣлью и задается „введеніе“, предпосылаемое настоящему изслѣдованію. Въ немъ дается характеристика лицъ, стоявшихъ у кормила власти, и, по возможности, определяется ихъ участие въ государственной политикѣ вообще и церковной въ частности. Здѣсь же выясняются основные принципы, характеризующіе отношеніе государственной власти къ церкви въ занимающее насъ время. Дальнѣйшее изложеніе имѣетъ задачей показать, въ какія формы сложились эти отношенія, какъ на практикѣ проявились принципы правительственной политики въ различныхъ областяхъ церковной жизни, какъ отозвались они на реальной дѣйствительности, каково было ихъ значеніе для церкви. При этомъ мы стараемся по возможности кратко касаться тѣхъ фактовъ, которые нашли себѣ подробное изложеніе въ церковно-исторической литературѣ, выясняя всюду лишь правительственное участие въ церковныхъ дѣлахъ и вліяніе правительственной политики на теченіе церковной жизни. Такъ же кратко касаемся прошлой исторіи тѣхъ вопросовъ, которые аннинское царствованіе унаслѣдовало отъ предшествующихъ, потому что наименѣе изслѣдовано именно царствованіе Анны Іоанновны; царствованіямъ же ея предшественниковъ и преемниковъ болѣе посчастливилось въ исторической литературѣ.

Насколько удалось намъ выполнить поставленные себѣ задачи, судить не намъ. Нѣкоторые вопросы, разсматриваемые въ главахъ VI—VII быть можетъ покажутся разработанными не съ достаточной полнотою; но мы осмѣлимся сказать въ свою защиту, что это обстоятельство зависѣло или отъ недостатка матеріала, или отъ того, что болѣе детальное из-

XI

ложеіе относящихся къ тѣмъ вопросамъ фактовъ не представляло никакихъ характерныхъ чертъ для занимающей насъ стороны дѣла.

Что касается плана настоящаго изслѣдованія, то онъ принятъ нами, какъ наиболѣе удобный для всесторонняго и отчетливаго изложенія предмета. Другая возможная постановка дѣла, группировка фактовъ по тѣмъ или инымъ принципамъ правительственной политики, въ нихъ проявившимся, повлекла бы за собою неизбѣжно много повтореній и лишила бы совершенно цѣльности обзорѣніе разныхъ сторонъ церковной жизни.

В В Е Д Е Н І Е.

Общій взглядъ на церковную политику правительства императрицы
Анны Иоанновны.

Когда вступила на престолъ императрица Анна Иоанновна (1730-1740 г.), то архіепископъ новгородскій Теофанъ Прокоповичъ въ порывѣ радости воспѣлъ это событіе горячими стихами:

Прочь, уступай прочь
Печальная ночь.
Солнце восходитъ,
Свѣтъ возводитъ,
Прочь, уступай прочь
Печальная ночь.
Коликій у насъ мракъ былъ и ужась.
Солнце Анна возсіяла
Свѣтлый намъ день даровала.. 1)

Здѣсь слышится предчувствіе свѣтлыхъ дней для русскаго народа и, конечно, и для русскаго духовенства, представителемъ котораго былъ Теофанъ. Въ Аниѣ онъ предвидѣлъ „солнце, грѣющее лучами всероссійскій вертоградъ широкій“ 2), особенно благодное для него лично, послѣ неблагопріятныхъ лѣтъ двухъ предшествовавшихъ царствованій. Но минуло дѣсять лѣтъ, скончалась имп. Анна; прошелъ еще годъ—вступила на престолъ дочь Петра Великаго—Елизавета. И вотъ какіе отзывы о временахъ „живительнаго солнца“ слышимъ мы изъ устъ представителей духовнаго сословія о тогдашнемъ положеніи „россійскаго вертограда“, о правительственномъ отношеніи къ церкви и ея интересамъ. Амвросій Юшкевичъ, архіеп. новгородскій, говоритъ о минувшихъ годахъ аннинскаго правленія (18 Но-

1) Чистовичъ, Теофанъ Прокоповичъ, стр. 294.

2) Ibid. стр. 295.

ября 1741 г.): „На благочестіе и вѣру нашу православную наступили; но такимъ образомъ и претекстомъ, будто они не вѣру, но непотребное и весьма вредительное христіанству суевѣріе искореняютъ. О, коль многое множество подъ такимъ притворомъ людей духовныхъ истребили, монаховъ поразстригали и перемучили! спросимъ—за что? больше отвѣта не услышишь, кромѣ сего: суевѣръ, ханжа, лицемѣръ, ни къ чему негодный... Подъ образомъ будто храненія чести, здравія и интереса государства, о! коль безчисленное множество, коль многія тысячи людей благочестивыхъ, вѣрныхъ, добросовѣстныхъ, невинныхъ, Бога и государство весьма любящихъ въ тайную похищали, въ страдныхъ узилицахъ и темницахъ заключали, голодомъ морили, пытали, мучили, кровь невинную потоками проливали“ 1). „Весь общециньъ духовный, говорить позже (15 Іюля 1744 г.) тотъ же Амвросій, равно съ простымъ народомъ вмѣняли и почитали, ни одинаго въ немъ посвященія и характеру пастырскаго не признавали, и для того сами собою пастырей и священниковъ безъ суда правильнаго назначали, предающеоныхъ на узы и темницы, на преисподнія заключенія и безвѣстныя ссылки; но еще тѣмъ недовольствовалась лютость оная, бросалась было звѣрски и на убожество монашеское... однихъ подъ претекстомъ интересу и тайнаго дѣла безчеловѣчно мучили, другихъ на презрѣніе и вѣчное ругательство вѣры нашея разстригали и въ солдаты отдавали, третьихъ въ далечайшія и безлюдныя ссылки на край свѣта посылали, а новыхъ на ихъ мѣсто принимать и постригать накрѣпко запрещали.“ 2)

„Доселѣ дремахомъ, а нынѣ увидѣхомъ,—говорилъ Кириллъ Флоринскій (18 Ноября 1741 г.),—что Остерманъ и Минихъ съ своимъ сонмищемъ влѣзли въ Россію, яко эмиссаріи дѣвольскіе, имъ же, попустившу Богу, богатства, слава и честь желанная приключишася, сіе бо имъ обѣтова сатана, да подъ видомъ министерства и вѣрнаго услуженія государству россійскому, еже первѣйшее и дрожайшее все-

1) Тихонравовъ. Лѣтописи рус. литературы, т. II. Придворн. проповѣди въ царств. имп. Елизаветы. Н. Поповъ. Стр. 5.

2) Ibid. стр. 25—26.